

На правах рукописи

Хабирова Наиля Мазгутовна

**Способы выражения побудительных интенций в
татарском и английском языках**

Специальность 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2004

Работа выполнена на кафедре иностранных языков
Казанского государственного педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор
САЛЕХОВА Наиля Хасановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
академик АН РТ

ЗАКИЕВ Мирфатых Закиевич

кандидат филологических наук, профессор
ХИСАМОВА Венера Нафиковна

Ведущее учреждение: государственное образовательное учреждение;
высшего профессионального образования
"Казанский государственный университет
культуры и искусств"

Защита состоится «27» декабря 2004 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.078.03 в Казанском государственном
педагогическом университете по адресу: г. Казань, ул. Межлаука, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского
государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «24» ноября 2004г.

Ученый секретарь диссертационного совета:

кандидат филологических наук, доцент

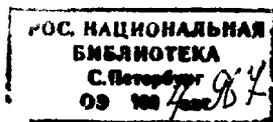
Р.Г.Мухаметдинова

Общая характеристика работы

В течение многих десятилетий не ослабевает интерес отечественных и зарубежных лингвистов к различным аспектам функционирования побудительных высказываний.

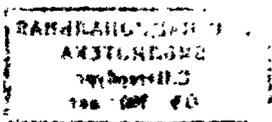
В настоящее время проблема побудительности достаточно широко изучена. Теоретической основой нашей работы стали исследования М.Я. Блоха, Л.С.Бархударова, Г.Н.Воронцовой, Г.Г.Почепцова, Н.А.Кобринина, Б.Е.Зернова, Е.А.Натанзон, Г.П.Молчановой, Л.Л.Нелюбина, О.Л.Шевченко, Е.Н.Кисловской, В.И.Карасик, O.Jespersen, H.Sweet, J.Austin, P.Grice, J.R.Searle, D.Wunderlich, G.O.Curme, G.Leech и др.

В татарском языкознании явление побудительности также нашло свое отражение, однако главным образом предметом исследования оставались императивные формы глагола. В учебно-методической литературе основной акцент ставится на образование форм повелительного наклонения, что вполне соответствует цели создания учебников. Более подробное описание императивных конструкций мы находим в грамматиках татарского языка академика М.З.Закиева, профессоров Ф.А.Ганиева, Д.Г. Тумашевой, Ф.С.Сафиуллиной. Некоторые аспекты данной проблемы прямо или косвенно затрагиваются в трудах академика Р.А.Юсупова, профессоров З.З.Гатиатуллиной, Р.Г.Сибгатовой, Е.Ф.Арсентьевой, Н.Х.Салеховой; в исследовании использовались также работы Х.Ш.Гарданова, М.Ю.Ибрагимовой, Г.М.Шайхиевой, В.Н.Хисамовой и ряда других ученых. Тем не менее мы считаем, что есть необходимость более глубокого продолжения исследования этой темы, особенно раздела неимперативных средств выражения побудительности, поскольку комплексные работы сопоставительного характера относительно способов выражения побудительных интенций в татарском и английском языках ранее не были представлены.

Особенно интересны побудительные высказывания для исследований в сопоставительной лингвистике, это объясняется, во-первых тем, что побудительные конструкции находят широкое применение практически во всех языках; во-вторых, обладают достаточно ясной семантикой, в-третьих, всем им присуще формальное разнообразие. Специфика любого языка проявляется только в процессе сопоставительного анализа конкретных языковых фактов в пределах аналогичных категорий исследуемых языков. Исследование отдельных единиц языка показывает их функционирование в речи, но при этом не всегда учитываются аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Для системного изучения побудительных интенций татарского и английского языков необходим анализ всех составляющих в их взаимодействии с точки зрения когнитивистики, в широком контексте культуры, деятельности человека, языковой среды. Поскольку язык находится в постоянном развитии, то при описании современного состояния языка, в частности при описании функционирования побудительных высказываний, трудность заключается в охвате всех связей. К тому же нельзя не учитывать тот факт, что при сопоставительном исследовании языков наиболее ярко проявляется их национальное своеобразие, что легко объяснимо - ведь совокупность условий жизни любого народа (обычаи, установленные нормы поведения, нравы), т.е. все то, что входит в понятие конвенциональности, находит отражение в языке. Выбор темы диктуется не только соображениями теоретического характера, но и чисто практической необходимостью: роль побудительных высказываний слишком значительна в сфере речевого общения. Практически во всех областях человеческой деятельности обнаруживаем ситуации, при которых человек выражает волеизъявление.

Итак, **актуальность** настоящего исследования становится очевидной, если учесть следующие моменты:

- значимость побудительных высказываний в сфере человеческого общения, в осуществлении взаимодействия между коммуникантами, их воздействии друг на друга;

общую направленность современной лингвистики на исследование функциональных особенностей побудительных высказываний в процессе коммуникации;

рассмотрение условий общения, влияющих на выбор и интерпретацию языковых единиц, что предполагает семантико-прагматический подход к исследованию в целом;

необходимость дальнейшего исследования соотношения структуры и семантики, формы и содержания побудительных единиц языка.

Научная новизна выполненного исследования заключается в том, что впервые на материале татарского и английского языков проводится комплексный сопоставительный анализ способов выражения побудительных высказываний в различных лингвокультурных общностях как речевого события в динамично развивающихся ситуациях повседневной коммуникации.

Проводимый в работе анализ побудительных высказываний имеет целью комплексное выявление семантических, синтаксических, прагматических и национально-культурных особенностей в современном татарском и английском языках.

Реализация общей цели работы потребовала от нас решения ряда теоретических и практических задач:

рассмотреть исходные теоретические позиции, связанные с трактовкой базовых понятий, используемых в исследовании;

выявить, какими факторами определяется выбор коммуникантами лексико-синтаксических способов оформления побудительных высказываний в татарском и английском языках;

проанализировать семантические, структурные, коммуникативно-прагматические характеристики высказываний побудительного характера;

систематизировать средства выражения побудительных высказываний с учетом экстралингвистических факторов;

сопоставить семантический потенциал побудительных высказываний, выраженных с учетом социальных статусов коммуникантов;

определить степень влияния социально-культурных и национально-языковых особенностей на построение и функционирование побудительных высказываний татарского и английского языков.

Методологической основой исследования был принят принцип антропоцентризма, согласно которому, главным фактором, регламентирующим формирование и функционирование побудительных высказываний, является человеческий фактор в языке. Побудительные высказывания как объект исследования нашей работы изучаются по их значимости для человека, по их назначению в вербальной и невербальной коммуникации. Что касается **методов и подходов** лингвистического исследования, необходимо назвать принцип комплексного и системного подхода к изучению данного вопроса, способствующий рассмотрению средств языка и выполняемых ими функций с применением индуктивного метода (от анализа факта речи к выявлению закономерностей функционирования побудительных высказываний); описательно-сопоставительного метода с его основными компонентами - наблюдением, сравнением, интерпретацией и обобщением; метода текстового поиска с последующей интерпретацией материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Побудительные высказывания есть сложный продукт коммуникации, могут являться стереотипными конвенциональными высказываниями, выраженными прямыми или косвенными речевыми актами.
2. Являясь элементами речевого взаимодействия, побудительные высказывания представляют собой разновидности речевых актов.
3. Основными факторами, обуславливающими выбор вербальных и невербальных средств выражения побудительных высказываний

являются официальный/неофициальный характер общения и статусные характеристики коммуникантов. Предлагается к рассмотрению выявленный инвентарь средств, используемый для актуализации различных видов побудительных высказываний.

4. При оформлении побудительного высказывания необходимо учитывать особенности татарской и английской речевой культуры, эмоциональные характеристики языковой личности.

Материалом исследования функционально прагматических аспектов стали 3000 побудительных высказываний на татарском языке и такое же количество на английском языке формального и функционального характера, отобранные методом сплошной выборки из произведений художественной литературы татарских, английских и американских авторов 19-20 веков, общим объемом около 20 000 страниц.

В качестве дополнения использовались отдельные словарные статьи из татарско-русских и англо-русских толковых и фразеологических словарей, примеры из научной литературы, а также собственные наблюдения над «живой» разговорной речью носителей языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование способствует дальнейшему лингвистическому осмыслению средств воздействия на участников речевого общения. Применение теории речевых актов с соблюдением всех принципов, постулатов и максимум эффективной коммуникации позволяет построить комплексную модель побудительного высказывания как средства выражения побудительной интенции и речевого воздействия.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что результаты исследования имеют прикладное значение для преподавания татарского и английского языков; лингвистических дисциплин, в частности морфологии, лексикологии и синтаксиса; спецкурсов по межкультурной коммуникации; при написании курсовых и дипломных работ; а также в возможности наиболее эффективно использовать коммуникативный метод обучения

английскому языку как неродному, реализовать билингвальный тип обучения английского языка в татарской аудитории.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации нашли отражение в докладах на международной научной конференции «Язык. Система. Личность» (Екатеринбург, 1998); научно-практической конференции, посвященной 125-летию Казанского государственного педагогического университета (Казань, 2001); международной научно-практической конференции «Реальность и перспективы преподавания иностранных языков в вузе и школе (Кострома, 2003); республиканской конференции «Иностранные языки в школе и вузе: модернизация содержания и технологии обучения» (Казань, 2003).

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры иностранных языков Казанского государственного педагогического университета (Казань, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, библиографии, списка использованных¹ источников языкового материала и литературы, приложения.

Содержание диссертации

Диссертационная работа выполнена в русле коммуникативно-прагматического направления, исследующего язык как средство общения, с выявлением фрагментов «языковой картины мира».

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность исследования, ее новизна, формулируются цель и задачи исследования, а также теоретическая и практическая ценность полученных в ходе исследования результатов.

Глава первая «Побудительные высказывания сквозь призму теории речевых актов» состоит из восьми разделов, в которых содержится аналитический обзор изучения явления побуждения в лингвистике, уточняется терминология, применяемая по данной теме.

Исследования коммуникативно-прагматической сущности предложения, а также того, каким образом говорящий стремится воздействовать на

слушающего и как слушающий воспринимает побудительные интенции говорящего, сформировали новое лингвистическое направление «интенционализм» ("intention" англ. — намерение), основой которого является теория речевых актов, тесно связанная с психологией общения, теорией коммуникации и лингвистической прагматикой. Представители школы интенционализма — Дж.Остин, Пол Грайс, Дж. Серль - считают исходным понятием языка понятие коммуникативного намерения говорящего. Центр тяжести перемещается на понятие иллокутивной силы высказывания, а минимальной единицей коммуникации, согласно данной теории, является речевое действие, под которым понимается совершение тех или иных речевых актов (Austin, 1962; Searle, 1969). Из предложенной ими классификации речевых актов мы рассматриваем две ее разновидности — директивы (речевые акты, каузирующие деятельность адресата) и комиссивы (речевые акты, возлагающие на говорящего некие обязательства).

В настоящий момент теоретические установки лингвистики таковы, что без учета участников речевого акта невозможно дать адекватное описание семантики предложений и тем самым языка в целом. В частности прагмалингвистика выдвинула на приоритетное место идею антропологической природы языка, именно с этих позиций мы и подходим к рассмотрению побудительных высказываний. Под прагмалингвистическим подходом мы понимаем изучение значения формы или явления в связи с непосредственным употреблением в речи, с их использованием в процессе коммуникации. Подобный подход на первый план анализа выводит коммуникативную *ситуацию и цель*, с которой происходит побуждение к действию. Ситуация служит как бы своеобразным показателем всей коммуникации, объединяя в себе реальные временные, пространственные, предметные условия. Совершение любого действия всегда связано с некоторой ситуацией или прагматическим контекстом. «До тех пор, пока высказывание не соотнесено с ситуацией, оно остается с точки зрения связного текста лишь не имеющей значения пропозициональной функцией;

для того, чтобы превратить эту функцию в суждение, ее нужно поставить в новые связи, соотносить с определенной ситуацией» (Барт, 1978). При анализе коммуникативной ситуации мы базируемся на критериях, предложенных авторитетным лингвистом Т.А.ван Дейком (1989): тип социальной ситуации (личное, общественное, институциональное или формальное; и неформальное); институт; фрейм.

Исходя из критериев общего социального контекста можно подойти к более конкретной характеристике участников данной коммуникации, при этом необходимо учитывать: позиции (роли, статусы); свойства (пол, возраст); отношения (превосходство, авторитет); функции (судья, слуга, отец и пр.).

Для , более полного анализа ситуации также необходимо помнить конвенциональные установления (conventions) - правила, законы, принципы, нормы, ценности, принятые в данном обществе и внутреннюю структуру (или «картину мира») говорящего - его знания, мнения; потребности, желания, предпочтения; отношения, установки; чувства, эмоции.¹

Таким образом, «говорящий только тогда может успешно осуществить намеченный речевой акт, когда он уверен, что прагматический контекст удовлетворяет условиям этого речевого акта» (Т.ван Дейк, 1985).

При анализе побудительных высказываний мы также исходим из когнитивного подхода исследования языковых явлений. Конечной целью движения человеческой мысли является *понимание*, которое опирается на использование знаний. Оно соединяет в себе элементы познавательного, эмоционального, этического, эстетического, интенционально-целевого характера. Языковое знание само участвует в переработке информации, которую доносит побудительное высказывание. Это также может быть язык жестов,, одежды, имиджа, социальных институтов, то, что традиционно рассматривалось как экстралингвистическое значение. В когнитивистике противопоставление знаний лингвистических экстралингвистическим считается в значительной мере искусственным. Именно с учетом этих

позиций мы и подошли к сопоставительному анализу побудительных высказываний татарского и английского языков.

Глава вторая «Особенности формирования семанτικο-прагматических побудительных интенций татарского и английского языков» состоит из пяти разделов.

Иллокутивная сила речевого акта, адекватность восприятия речевого акта и отношение говорящего к адресату образуют прагматический аспект речевого акта. Директивы представляют собой одну из разновидностей побудительных высказываний. Все директивы характеризуются единой иллокутивной целью - волеизъявлением и различаются в зависимости от способов ее достижения. Дифференциация директивных побудительных высказываний может быть проделана с учетом ~~следующих~~ прагматических факторов: 1) заинтересованность говорящего (адресата) в осуществлении каузируемого действия; 2) обязательность (необязательность) выполнения предписываемого действия для адресата; 3) отношение субординации между говорящим и адресатом.

С учетом этих факторов все директивы делятся на категорические, нейтральные и смягченные, которые соотносятся с такими видами побудительных актов как приказ, совет и просьба.

Прагматический аспект побудительного речевого акта включает ряд факторов и социолингвистического характера: 1) распределение коммуникативных ролей между участниками речевого акта; 2) распределение социальных ролей между коммуникантами; 3) характер межличностных отношений, который определяется по степени социально-психологической дистанции между коммуникантами; 4) отношение коммуникантов к предлагаемому действию. Действие может быть охарактеризовано по двум параметрам: бенефактивности и желательности.

Таким образом, актуализируемое говорящим побудительное высказывание — многогранное языковое явление, в образовании которого участвуют коммуниканты, социальная и языковая среда, к которой

принадлежат участники, общий для них национальный культурно-исторический фон и непосредственный ситуативный контекст высказывания.

В лингвистике до сих пор не сложилось единого понимания семантики волеизъявления. Выделение семантических признаков осложняется в результате наличия значительного количества экстралингвистических факторов и эмоционально-экспрессивных оттенков высказывания. Количество выделенных типов волеизъявительного значения у различных авторов колеблется от двух до тридцати. После тщательного анализа многих работ в этой области мы не обнаружили единой, совершенной классификации побудительных высказываний ни в татарском, ни в английском языках. В своей работе мы придерживаемся принципа выделения побудительных речевых актов и их распределения в зависимости от категоричности побудительной интенции с учетом социального статуса говорящего. «Без учета социального статуса участников общения само по себе общение носит искусственный или провокационный характер... Выражение социального статуса человека может быть вербальным и невербальным. Невербальная манифестация неравенства - взгляд, походка, позы, «выражение лица»... Вербальное выражение неравенства в языке реализуется на интонационном уровне (просящая или приказывающая, вежливая или категоричная), на грамматическом уровне (виды модальности, вводные конструкции, разновидности императива), на словообразовательном уровне (некоторые уменьшительные суффиксы), на лексическом уровне (специальные слова и выражения, обозначающие статусное неравенство, например, уважительное обращение, и слова, имеющие те или иные коннотации социального статуса)» (Карасик, 1992:4-5). С точки зрения постоянных, статусных признаков целесообразно выделить следующие группы коммуникантов: 1) по социальному признаку; 2) по признаку образования; 3) по признаку возраста; 4) по признаку пола; 5) по признаку родства; 6) по признаку воспитанности; 7) по признаку места жительства.

Исходя из перечисленных характеристик выражения побудительной интенции в татарском и английском языках с учетом социального статуса коммуникантов мы относим к актам категорического побуждения : 1) *приказ*, который предполагает формальные социальные ситуации, когда социальная иерархия определяется соответствующей конвенцией - **Ал шуны!** (Г.Исхакый); **Shut up and do!** (S.Maugham). Рассматриваем различные типы приказов: приказ-сигнал к действию - **Юл бир!** (Т.Набиуллин); **Go out of the way!** (G.Casey); приказ-запрет - **Я, Мэфтуха, кылынма, житәр!** (К.Тинчурин); **Stop it!** (J.Waten); приказ-указание - **Тик тор! Сүз керештермә!** (К.Тинчурин); **Don't be an old stay-at-home...**(Stronin); приказ-напутствие - **Вакытны ычкындырма, халкына хезмәт ит!** (Р.Камалетдинова); **Do everything in the right way!** (KPorter), приказ-разрешение - **Чыксын, чыксын!** (К.Тинчурин); **Take it!** (P.White); 2) *приказание*, в отличие от приказа, предполагает личные социальные ситуации, при которых субординация устанавливается самим говорящим - подруга-бывшей подруге **Бүтән йортыма аяк басма!** (Н.Гыйматдинова); **Dr.Manette, look upon the prisoner. Have you ever seen him before?** (Ch.Dickens); 3) *команда*, значение которого традиционно обусловлено инструкциями, распоряжениями, уставами. Краткость заключается в лаконичности содержания команды — **Кузгалабыз! Вагоннарга!** (Г.Сафиуллин); **Forward!** (F.Соoper); 4) *распоряжение*, применяется в том случае, когда говорящий побуждает одновременно к выполнению нескольких действий - **Чу, килделәр бугай. Бар, чакырмыйча чыкма! Милли гадәтләреңнен барысын да кылырсың. Бар, бар!** (К.Тинчурин); **Catch Topsy and run over and ask Mr.Dwyer to lend me three hoes** (S.Rudd); 5) *запрет*, который чаще всего и в татарском, и в английском языках выражается отрицательной формой - **Кызымны Ибраһим янына чыгармыйм! Ишеткенме, чыгармада!** (Г.Исхакый); **Don't go there! Stay where you are!** (A.Christie); при выражении данной интенции широко применяются глаголы-индикаторы типа **булды, житте, житәр, тукта** (тат.яз.): **Житәр дим, йодәтмә!**

(Г.Исхакий); и stop, stop it (англ.): **Stop doing it!** (V.Palmer). К переходным инвариантам побудительных интенций причисляем *требование и разрешение*, которые характеризуются более слабой дифференцированностью побуждения по степени интенсивности. Сигнификация требования, по нашим наблюдениям, несколько размыта и является синонимичной либо смягченному приказу, либо категорической просьбе. По сравнению с ситуацией просьбы требующий уверен, что имеет право заставить другого выполнить какое-либо действие. В отличие же от приказа говорящий в данном случае не ожидает безоговорочного подчинения, все зависит от воли исполнителя и вполне допустимо, что оно не основано на приоритете власти, что опять же сближает его с просьбой. Требовать могут люди связанные и несвязанные субординативными отношениями, опираясь на твердо установленные нормы поведения, обычаи, традиции в данном обществе. Требование может быть направлено а) по вертикали сверху вниз: староста-сельчанам - **Калдырыгыз, егеглэр, калдырыгыз талашларыгызны, урыны түгел** (К.Тинчурин); офицер-солдату - **Beat it. Keep your distance from us** (M.Stelmakh); б) по вертикали снизу вверх: дочь-матери - **Әни, кычкырма, калдырык. Әни, дим, калдырык** (Н.Габдуллина); младший-старшему - **Take me for a walk in the park!** (G.Green); по горизонтали: коллеги - **Әйдәгез, эшкә утырырга вакыт** (М.Мәдиев); приятели - **Come! said Deforge. Show him that shoe** (Ch.Dickens). *Разрешение* часто основано на приоритете власти, однако не предполагает обязательного выполнения действия; его отличие в том, что говорящий не является инициатором осуществления действия, обычно разрешения просят, требуют, официально запрашивают: **Мин бераз йөрөп керәм. - Әйдә, бар, жээннәменә кит!** (М.Мәдиев); **Nephew! Keep Christmas in your own way, and let me keep it in mine. - Keep it, repeated Scrooge's nephew** (Ch.Dickens).

В случае, когда побудительное высказывание не основывается на социальном приоритете говорящего, оформляется смягченная разновидность

побуждения. К ним мы относим *просьбу*, которая часто оформляется с различными актуализаторами вежливости: **Йэ,ходаем! Бар, зиньар, сора!** (Г.Исхакый); Be so **good** as to direct me to the dressing-room (S-Maugham); **мольбу: Үзэ елый Һэм ялвара: йа, ходаем, сөү жибэр - гомер зая узып бара** (Р.Харис); I **beg you**, my aunt, **protect me...**(J.Galsworthy); *заклинание*- самый сильный речевой акт по своему иллюкутивному воздействию: **Барыгызга да нсан-имин кайтырга язсын. Йа раббем, ашыйсы ризыйкларыгыз, эчэсе суларыгыз бетмэсен** (Г.Ахунов); **Gentle Jesus, meek and mild. Look upon little child! God bless father, mother, little sister..**(J.Lang).

Для нейтральной разновидности характерны отношения, складывающиеся между равноправными коммуникантами, интенция не носит обязательного характера, собеседнику предоставляется выбор. К ним относим *совет*, который различаем в виде *прошенного*: Тик улым, син шуны **белергэ тнеш: ул юлга бер кердеме-борылу юк** (ФЛруллин) и *непрошенного*: **Ташла, ку син бу этне урамга, типкэлэп чыгарып ат син бу кабахэтне** (М.Мэьдиев); **Don't you think you might reconsider your decision about Gladys** (A.Christie); *рекомендацию* (инструкцию, рецепт), она обладает основными признаками совета: говорящий ставит себя выше слушающего, инициатором является говорящий, выполнение действия - в интересах слушающего: **Башта син сулга кара, аннары унга кара...Таза, дәү булып үсэр, юлда сак йөргән бала** (Ә.Хәсәнов); **Please Do Not Leave Baggage Unattended at any Time; предложение** - отличием от совета является готовность говорящего соучаствовать в предлагаемом действии: **Йэ бисмилла, йэ алла, чыгыйк юлга** (Манэлэр); **Why don't you cultivate some nice young friends?** (W.Tennessee); *приглашение* - идет от говорящего и он сам берет на себя инициативу за выполнение действия: **Әйдэ, түргэ уз, чэй.тэп алыйк** (М.Әмирханов); **You can come and see our doll's house if you want to...** (K.Mansfield); при повышенной заинтересованности говорящего приглашение перерастает в призыв: **Матур яшик, газиз туганнар!** (М.Шаймиев); **Sons of the Greeks, arise!** (G.Бугон).

В третьей главе 'Специфика выражения побудительных конструкций вербальными и невербальными средствами татарского и английского языков» рассматриваем способы оформления побудительных интенций в исследуемых языках.

Порождение побудительного высказывания есть сложная ментальная творческая деятельность, поскольку сам процесс вербализации смысла связан с привлечением разноуровневых, разноаспектных и коммуникативно разнонаправленных языковых средств. Для создания полной картины используемых средств выражения при оформлении побудительных высказываний, как нам представляется, необходимо учитывать как вербальные способы выражения, так и невербальные, на что мы и обращаем внимание в нашей работе.

Принципиально важным является то, что вербальные и невербальные компоненты коммуникативного поведения тесно взаимосвязаны и выполняют общую задачу - обеспечить полноценную реализацию коммуникативных установок говорящего — успешное воздействие на реципиента.

Вербальные средства выражения побудительности мы подразделяем на центральные и периферийные. К центральным средствам относим **формы 2 лица ед. и мн. чисел**, которые являются универсальными для обоих языков и способны выражать все разновидности рассматриваемых нами побудительных интенций: **Утыр, Тахиров (М.Хафизов); Go along! (Ch.Dickens); формы 3 лица ед. и мн. чисел: Житте йоклай! Һәммәсе торсын да тизрәк уйласын! (С.Сүнчәләй); Let him have it! (A.Marshall); формами 1 лица ед. и мн. чисел: Карыйм әле шушы биек таудан, батырларча басып бер карыйм (Ю.Фарсин); Let me stay here (A.Christie); Тукталә, кызым, уйлашыгк (Н.Габдуллина); Let's all get on the mark! (A.Marshall).**

Периферийные средства выражения побудительности более многочисленны, в связи с чем мы исследуем отдельно морфологический

уровень, где рассматриваем *побудительные конструкции с инфинитивом*: **Көрәшәргә һәм эзләргә, табарга һәм чигенмәсәң**(Теннисон); **Don't speak on the phone for too long!** (из инструкции);

индикативные временные формы с презентно-футуральной перспективой: **Хәзер үк арабыздан китәсез** (Т.Нәбиуллин); **Run into the bushes behind, you'll be safe!** (R.Aldington); и *формы прошедшего времени*: **Тавышны бетердәк, егетләр!** (Ш.Усманов); **Then shut up! Be gone!** (E.Hemingway);

сослагательное наклонение: **Мөмкин булса дәрес күрсәтер идек, углым** (Р.Фәхредин); **I wish you had said it earlier** (P.Cowan);

лексический уровень, в который включаем *перформативные глаголы* - **Үтәнен сорыйм сездән** (Ф.Яруллин); **Permit me to continue** (A.Christie), в этом разделе, используя метод сплошной выборки по словарям под редакцией Ф.И.Ганиева «Татарско-русский учебный словарь» и А.С.Хорнби «Учебный словарь современного английского языка», мы представляем семантические выборки перформативных глаголов, выражающих многогранные оттенки волеизъявления в татарском и английском языках;

модальные средства, которые находят широкое применение при выражении побудительности в обоих языках: **Әлбәтгә, хаклык өскә чыгарга тиеш** (К.Тинчурин); **He must not let her see his feelings** (J.Galsworthy);

фразеологизмы и пословицы: **Үзең күз-колак бул** (М.Хабибуллин); **Аякларыңны юрганыңа карап суз**; **Cut your coat according to your cloth**;

побудительные междометия и частицы, которые также активно используются и в татарском, и в английском языках, выражая при этом интенции смягченного приказа, просьбы, мольбы, пожелания: **Тсс!** - дип ысылдады Нурислам (М.Эмирханов); **Tst! Joe!** - cried the coachman (Ch.Dickens); **Жә инде, сөйлә әле, сөйлә инде...**(З.Хәким); **Just do it!** (из рекламы);

и синтаксический уровень, где рассматриваем *косвенное выражение побудительных интенций посредством повествовательных и вопросительных предложений*: **Сезнең баруыгыз бик яхшы булыр иде**

(Н.Гыйматдинов) ; **You need a good rest now!** (G.Meredith); **Чэй эчэсеңме?**
(З.Зэйнуллин); **Have a drink?** (S.Maugham);

экспрессивные способы выражения побуждения — этикетные речевые акты:
формулы приветствия — Саумы, күрше? - Имин генә, Гафар абый
(Ю.Эминов); **Hallou you!** - Well! **Hallou you!** (J.Morrison) *и прощания- Хуш*
иттек (З.Хәким); Good-buy, little girl (R.Quinn);

обращение - Жәмәгәт, тынычланыгыз! (Ф.Яхин); **Hello, darling, she said**
(E.Hemingway);

комплимент рассматривается нами как мощный воздействующий фактор и на слушающего, и на инициатора побудительной интенции: **Бик тәмле**
ризыкларың, Нәсимә жиңги, телеңне йотарлык, патшалар ашы!
(Г.Ахунов); **You are light as a feather! With a little more practice you'd dance**
as good as Betty! (T.Williams);

эмфатические побудительные конструкции - Чут кенә тырыш инде
(Ю.Эминов); **Do stop a little!** (O.Wilde);

повторы Килегез! Үтерә! Килегез! (Р.Фәхреддин); **Help! Help! Murder!**
(A.Christie);

местоименное подлежащее - Син кил монда, укы! (М.Хафизов); **You tell**
them to go! (W.Hatfield).

К невербальным средствам относим паралингвистические, кинесические, проксеимические признаки: вокальные - темп речи, ритм, громкость, тембр, паузация, особенности произношения, тональность; и невокальные —взгляд, мимика, положение тела в пространстве, жесты, проксеимия (прикосновения). В этом же разделе мы рассматриваем такое сложное явление в языке как *молчание*, которое скорее всего находится на стыке между вербальными и невербальными способами коммуникации.

При сопоставлении одной лингвокультурной общности с другой нам представляется целесообразным рассматривать матрицу совпадений и различий на уровне языка и культуры как весьма эффективный способ выявления национально - культурной специфики. В связи с этим в разделе

«Особенности влияния национального характера и языка на построение побудительных конструкций» мы представляем в процентном соотношении частотность использования различных языковых средств в татарском и английском языках. Если содержание высказывания определяется самими коммуникантами, то форма опосредствуется языком, на котором ведется общение и особенностями национальной культуры, представителями которой являются собеседники. Опираясь на результаты исследования, можно выделить, на наш взгляд, основные особенности формирования татарских и английских побудительных высказываний. Так при оформлении побудительных интенций в татарском языке наблюдается 1) более частое использование императивных конструкций - более 83% , что частично мы объясняем наследием советской эпохи, включая военный период (многочисленные декреты, приказы, инструкции), что соответственно нашло отражение в языковом материале писателей этого периода, (в английском - 62%); 2) при почти одинаковом соотношении глагольных и безглагольных высказываний в изъявительном наклонении, в татарском языке преобладают глаголы в индикативе - 32% (в английском - 21%), а в английском языке - конструкции с модальными глаголами - 41% (в татарском - 19%); 3) частое использование интенсификаторов - 29% (в английском - 28%); 4) меньшая степень формализации и стандартизации при оформлении побудительных интенций - 5% (в английском - 8%); 5) эмоциональность - 48% (в английском — 39%). Для английского языка характерна 1) тенденция к использованию неимперативных, менее категорических форм; 2) значительная степень формализации, стандартизации высказываний; 3) весьма редкое применение форм прошедшего времени; 4) меньшая эмоциональность. Что касается «вежливых» побудительных высказываний (**ти та үтенеп сорыйм, зинһар, рәхим итеп**, if you please, be so kind, kindly and so on), то, как показал анализ примеров, их относительно немного в обоих языках. Казалось бы, при таком стремлении к вежливым, смягченным побудительным высказываниям в речи представителей обоих языков,

базовые индикаторы вежливости оказались особо не востребованными, так, в татарском языке их количество в числе примеров достигает 15%, в английском языке - 17%.

В заключении излагаются основные результаты работы. Анализ прагматических вариантов актов побуждения татарского языка в сопоставлении с английским позволяет судить, что семантические оттенки, присущие литературному и разговорному языку обоих языков отличаются огромным разнообразием и занимают значительное место в процессе коммуникации; в обоих рассматриваемых языках присутствуют соответствующие аналога, обуславливая типологическую общность. По способу оформления побудительных интенций мы сочли правомочным подразделить их на центральные и периферийные средства выражения побудительности. В результате сопоставительного анализа центральных средств выражения побудительных интенций имеем:

- побудительные высказывания, выраженные формами 2 л.ед. и мн.ч. универсальны, являются формами эталонной модели побудительной ситуации и способны выражать прагматические варианты различных побудительных интенций; присущи обоим языкам;
- побудительные высказывания, выраженные формами 3л ед. и мн.ч. находят широкое применение в обоих языках, в частности при выражении косвенного переноса прескрипции на лицо, не присутствующее или не участвующее непосредственно в коммуникации;
- побудительные высказывания, оформленные формами 1л.мн.ч. также присущи обоим языкам и применяются как приглашение, предложение к совместному действию;
- побудительные высказывания, оформленные формами 1л ед.ч. оказались самыми проблематичными с позиции считать их побудительными или желательными высказываниями. В целом при использовании этой формы выражается общая идея автопрескрипции. При этом происходит нейтрализация прагматических вариантов побудительных интенций.

Периферийные способы выражения побудительных высказываний представляют разноуровневые вербальные средства, способные выступать функциональными аналогами императива: лексический, морфологический, синтаксический. Для них характерна меньшая частотность в употреблении, меньшая функциональная нагрузка и степень специализации по сравнению с побудительными высказываниями, выраженными императивными формами.

Побудительные интенции могут выражаться всеми типами предложений. Так побудительные высказывания, выраженные повествовательными предложениями, являются самыми разнородными с семантической, синтаксической и прагматической точек зрения. Они характеризуются слабой мотивацией к совершению действия и малой степенью конвенциональности.

Итак, основные выводы исследования таковы:

- как в татарском, так и в английском языках побудительные высказывания есть сложный продукт коммуникации, успешность которых зависит от волеизъявлений коммуникантов, особенностей коммуникативного контекста, социокультурной и национально-языковой среды;
- побудительная интенция может выражаться вербальными и невербальными средствами;
- побудительная интенция может выражаться предложениями всех типов (побудительными, повествовательными, вопросительными); побудительное высказывание может содержать одно или несколько предложений, в последнем случае одно из предложений бывает собственно-побудительным, а остальные - усилительно-мотивационными или объяснительными;
- при оформлении побудительных высказываний используются значительное количество разнообразных интенсификаторов с целью усиления иллокутивной силы высказывания; количество и потенциал интенсификаторов у каждого языка различны;
- сопоставительное исследование татарских и английских побудительных высказываний выявило существенное влияние на их оформление и функционирование языковых и национально-культурных особенностей

среды, к которой принадлежат коммуниканты; так в частности в их построении отражаются такие характеристики как эмоциональность (широкое применение побудительных междометий, частиц, фразеологизмов, пословиц), ответственность (активное использование модальных средств выражения) татар и индивидуализм (широкое использование пропозиций), прагматизм (использование стандартных клише) англичан.

По материалам исследования опубликованы следующие работы:

1. Формирование языковой личности учащихся в условиях билингвизма // Переводческие решения: Проблемы и поиски. Сб.матер.семинара. — Пенза: ПГПУ, 1997. - С. 123-126 (в соав. с КХ.Салеховой, А.К.Гизатуллиной).
2. Побуждение как коммуникативная категория// Язык. Система. Личность: Материалы докладов и сообщений междунар.научой конференции.-Екатеринбург: УГЛУ, 1998. -С.174-176.
3. Побудительный аспект человеческого фактора в языке // Вопросы теории и практики перевода: Сб. матер, семинара. — Пенза: ПГПУ, 1998.-С.47-49.
4. Практическое использование побудительных предложений в повседневном общении (на примере английского языка) // Иностранные языки в школе и вузе: модернизация содержания и технологии обучения: Сб. научн.трудов. - Казань: КПТУ, 2001. - С.55-58.
5. Из опыта работы над развитием навыков чтения у студентов неязыковых вузов на занятиях английского языка // Иностранные языки в школе и вузе: модернизация содержания и технологии обучения: Сб научных трудов, посвященных 125-летию КПТУ. — Казань: КПТУ, 2001.- С. 48-51.
6. Императив как форма наклонения // Реальность и перспективы преподавания иностранных языков в вузе и школе: Материалы

международной научно-практ.конференции. - Кострома: КГУ, 2003. -
С. 85-87.

7. Мелодика побудительных предложений // Иностранные языки в школе и вузе: модернизация содержания и технологии обучения: Материалы республиканской конференции. - Казань: КГПУ, 2003. - С. 91 -94.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5.

г.Казань, ул. Кремлевская, 10/15

тел. 92-91-04, 92-84-82

#24155